

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

ИСТОРИЧЕСКИ НЕМОТИВИРОВАННЫЙ МАДЖГУЛЬНЫЙ ГЛАСНЫЙ КАК ЗНАЧИМАЯ АРЕАЛЬНАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ЧЕРТА¹

Ю. А. Иоаннесян
Институт востоковедения РАН
Санкт-Петербург

Одну из характерных особенностей таджикского языка в сравнении с персидским составляет переход в маджгульные звуки исторически немادжгульных i , i ; u перед фарингальными h , ' в закрытом слоге. Явление это заслуживает внимания еще и потому, что выступает одной из наиболее универсальных черт таджикского языка. Как отмечает В. С. Расторгуева, особенно распространен переход $i > e$, свойственный не только литературному языку, но и всем таджикским говорам². Приведем некоторые примеры из последних, абстрагируясь от разнообразия тембра [e] в диалектах³:

$e < ih$	$e < ih$	$e < i'$
бадахш. <i>gire</i> ⁴ 'узел' куляб. <i>гыге</i> ⁷	бадахш. <i>saheh</i> ⁵ 'верный; 'здоровый' ⁸	дарваз. <i>toleh</i> ⁶ 'счастье' пенджикент. <i>toleh</i> ⁹

¹ Исторически [e] в новоперсидском восходит к древнеиранским *ai, *aya, *iya. Тот же звук, возникший в ряде диалектов ареала в поздний период в результате комбинаторных изменений и не отражающий указанных закономерностей, в словах иранского и арабского происхождения назван в настоящей статье «исторически немотивированным».

² Расторгуева В. С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. М., 1964. С. 29.

³ Так, в некоторых диалектах звук этот имеет очень закрытый вариант, воспринимающийся на слух как средний между e и i, в других он представляет собой дифтонгоид (ср.: Соколова В. С., Неменова Р. Л., Богорад Ю. И. Новые сведения по фонетике иранских языков // Труды Института языкознания. Т. 1. М., 1952. С. 164; Соколова В. С. Фонетика таджикского языка. М.; Л., 1949. С. 10), что позволило исследователям транскрибировать его по-разному. Такое многообразие, однако, принципиально не меняет общей картины, так как все фонетические варианты маджгульного [e] принадлежат к единой фонеме, занимающей самостоятельную нишу в фонетической системе диалекта и не сливающейся с [i].

⁴ Розенфельд А. З. Таджикско-русский диалектный словарь. Л., 1982. С. 80.

⁵ Мурватов Ч. Шеваи чанубии забони тоҷики. Ч. 5. Душанбе, 1982. С. 140 (№ 966).

⁶ Розенфельд А. З. Дарвазские говоры таджикского языка // Труды Института языкознания. Т. VI. М., 1956. С. 201.

⁷ Соколова В. С., Неменова Р. Л., Богорад Ю. И. Указ. соч. С. 158.

⁸ Число примеров, иллюстрирующих интересующий нас переход в данной позиции, могло бы возрасти за счет религиозно-культурной лексики, как в диалектах дари (ср. ниже). Последняя, однако, редко становилась объектом внимания советских исследователей, в работах она почти не встречается.

⁹ Иванова С. Ю. Материалы по пенджикентскому говору // Труды Института языкознания. Т. VI. С. 282.

каратаг. *gireh*¹
 каратег. *farbe*³ 'жирный'
 ашт. *farbeh*⁵
 кассан. *farbeh*
 ленинаб. *farbeh*
 канибад. *farbeh*
 бадахш. *menat*⁹ 'труд'
 куляб. *mehnat*¹⁰
 варз. *mehnat*¹¹
 ферг. *mehnat*
 сох. *mehnat*
 чувт. *menat*
 бадахш. *de(h)qon*¹²
 'крестьянин'
 каратег. *dehqun*¹³
 дарваз. *dekun*¹⁴
 Варганза¹⁵ *deqon*¹⁶
 куляб. *behtar/betar/be*¹⁷
 'лучше'
 горонский¹⁸ *betar*¹⁹
 пенджик. *beh*²⁰

куляб. *tobe*² 'подчиненный';
 дарваз. *tobeh*⁴ 'область'
 куляб. *Vose*⁶, *Ne'matulo*⁷
 (имена собственные)
*badfe'l*⁸ 'злой'

Несмотря на то что из диалектов дари Афганистана изучены лишь немногие, можно с уверенностью констатировать, что это явление не ограничено одной только Средней Азией, но широко представлено за ее пределами — в Афганистане. Оно регулярно отмечается в говоре Кабула. Ср.: *dé*²¹ (<*deh*) 'деревня', *bé* (<*beh*)/*bétar* (<*behtar*) 'лучше',

¹ Успенская Л. В. Каратагский говор таджикского языка. Сталинабад, 1956. С. 222.

² Мурватов Ч. Указ. соч. С. 140 (№ 966).

³ Там же. С. 54 (№ 2207).

⁴ Розенфельд А. З. Дарвазские говоры... С. 201.

⁵ Здесь и далее см.: Расторгуева В. С. Очерки по таджикской диалектологии. Вып. 5: Таджикско-русский диалектный словарь. М., 1963. С. 196.

⁶ Неменова Р. Л. Кулябские говоры таджикского языка (северная группа). Сталинабад, 1956. С. 100. № 543.

⁷ В тексте осложнено послелогом. — Неменова Р. Л. Указ. соч. С. 91. № 244.

⁸ Там же. С. 95. № 406.

⁹ Розенфельд А. З. Таджикско-русский диалектный словарь. С. 124.

¹⁰ Мурватов Ч. Указ. соч. С. 175.

¹¹ Здесь и далее см.: Расторгуева В. С. Опыт... С. 135.

¹² Розенфельд А. З. Таджикско-русский диалектный словарь. С. 66.

¹³ Мурватов Ч. Указ. соч. С. 98 (№ 839).

¹⁴ Розенфельд А. З. Дарвазские говоры... С. 202.

¹⁵ Один из таджикских говоров на территории Узбекистана.

¹⁶ Махмудов М. Лахчахои тоҷикони райони Китоб. Душанбе, 1978. С. 13.

¹⁷ Мурватов Ч. Указ. соч. С. 256 (№ 2297), 188 (№ 369), 211 (№ 541).

¹⁸ Один из говоров Горно-Бадахшанской автономной области.

¹⁹ Богорад Ю. И. Горонский говор таджикского языка // Иранский сборник: К 75-летию проф. И. И. Зарубина. М., 1963. С. 56.

²⁰ Иванова С. Ю. Материалы по пенджикентскому говору. С. 318.

²¹ Здесь и далее см.: Фархади Р. Разговорный фарси в Афганистане / Пер. с фр. Б. Я. Островского. М., 1974. С. 33, 34, 60.

*geré*¹ (<*gereh*) 'узел', *dêqân* (<*dehqân*) 'крестьянин', *čêra* (<*čehra*) 'лицо', *mêr* (<*mehr*) 'любовь'; *tazbê* (<*tasbih*) 'четки', *tarâbê* (<*tarâwih*) — ночная молитва во время рамазана; *šêr* (<*še'r*) 'стих', *êtebâr* (<*e'tebâr*) 'доверие', *tâlê* (<*tâle'*) 'рок'; *Samê* (<*Sami'*) — имя собственное, *wâqê*² (<*wâqe'*) 'происшедший', *êtemâl* (<*ehtemâl*) 'вероятность'³. Зафиксированы также отдельные примеры данного перехода в якаулангском диалекте хазарейцев: *dêyî* 'крестьянин', *čêra* 'лицо'⁴. В западном Афганистане, в зоне распространения говоров хорасанского типа, ситуация иная. Историческому [i] перед *h* и ' нередко соответствует более широкий по артикуляции звук. Так, у выходца из провинции Бадхиз⁵ в 1981 г. нами зафиксирована форма *dägoni* 'крестьянский труд', у выходца из провинции Гор⁶ — *dägoni/dogoni* (ср. *deât-ä digə* 'другие деревни'). Ср. у последнего тот же аллофон (исторически краткого) [e] или [a] в позициях, никак не связанных с рассматриваемым в данной статье явлением: *del be del*.

Расширение гласного в таком положении, хоть и нерегулярно, наблюдается и в говорах района Герата. Наиболее показательными в этом отношении выступают примеры, в которых это явление отмечается в абсолютном исходе слова под ударением, то есть в позиции, особенно благоприятной для сохранения качественных характеристик фонем и их возможных аллофонов: *girə*⁷ 'узел', *zärapuš* 'бронетранспортер', *mač-etjâmalmasčetjâme* 'соборная мечеть' (ср. эквиваленты этих слов в литературном дари: *gereh*, *zerehpôš*, *masjed-e jâme* (<*jâmi'*)). При этом исторический [i] в аналогичных позициях, в отличие от рассмотренных выше таджикских, кабульского и других диалектов, в которых он перешел в маджгульный гласный, остается без изменений: *tespi* 'четки', *tafri/təfri*

¹ В отечественных словарях это слово неверно транскрибируется *gera*, в форме, впервые приводимой Л. Богдановым (*Bogdanov L. Stray notes on Kabuli Persian // Journal of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta, 1930. Vol. 26. N 1*). Он не выделял в Афганистане территориальных диалектов, что соответствовало современному на тот момент уровню знаний о языке дари (фарси-кабули), научному изучению которого Л. Богданов положил начало. Вышеупомянутая форма, если она верно передана, не могла быть записана от кабульцев.

² Этот и нижеследующий примеры заимствованы из работы Т. Н. Пахалиной (*Пахалина Т. Н. К Характеристике кабульского просторечия // Индийская и иранская филология. М., 1964. С. 30, 32, 58*), но приводятся в настоящей статье в видоизмененной, более привычной применительно к современному дари транскрипции.

³ Широкое распространение данного фонетического явления в говорах дари отражено в транскрипции народных четверостиший из разных областей Афганистана, вышедших в сборнике: *betê, bêtar, tâlê, cêra* и т. п. (*Asadollâh Šu'ûr. Tarânahâ-ye Kôhsâr. J. 1, Kâbol, 1353. P. 409*).

⁴ *Ефимов В. А. Язык афганских хазара (якаулангский диалект). М., 1965. С. 22.*

⁵ Об этом информанте по имени Мохаммад Али мы располагаем лишь незначительными сведениями: неграмотный, основной вид деятельности — батрацкий труд.

⁶ Этот информант по имени Назар Мохаммад имел среднее специальное образование и происходил из дер. Какари-Сийасанг области Пахаван.

⁷ Звук в данной транскрипции представляет собой вариант *ä* (гласного первого ряда ниже среднего подъема) с несколько менее отчетливой артикуляцией.

‘отдых’, *piy* ‘жир’ (ср. *tasbih*, *tafrih*, *pih* литературного дари). В иранской части Хорасана наблюдается то же явление: ср. расширение *e* > *ä* перед *h* в говоре Мешхеда: *mähräbani* ‘любезность’, *bädä* — пов. накл. глагола ‘давать’, *dä* ‘деревня’¹, *mäh* ‘туман’, *motavaǰǰäh* ‘обращающий внимание’² (ср. *mehrebāni*, *meh*, *motavaǰǰeh* литературного персидского языка). В материалах В. А. Иванова из северного Хорасана встречаются аналогичные примеры: *bäytärum ku*³ ‘сделай меня лучше’, *čahrä* (*chahrä*) ‘лицо’. Наличие *aläl/əɛ*, соответствующих исторически краткому [i] перед ‘ и *h*, исключает допущение перехода в данной позиции *e* в маджгульный. Чтобы убедиться в этом обратимся к гератскому диалекту⁴. В последнем звук *é* не выступает в качестве самостоятельной фонемы. Находясь на продвинутой стадии слияния с *i*, постепенно превращаясь в аллофон единой с *i* фонемы, о чем свидетельствуют многочисленные дублетные формы: *šér/šir* ‘лев’, *sér/sir* ‘сытый’⁵ и т. п., *é* имеет явную тенденцию к сужению и не представлен широкими вариантами. Узость *e* (*é*) характерна даже для таджикских говоров⁶ и кабульского диалекта⁷, в которых маджгуль сохраняется в виде полноправной фонемы. Применительно к рассматриваемой позиции это подтверждается еще и чередованием *eli* при передаче исследователями данного звука в транскрипции в опубликованных по таджикской диалектологии материалах: *gire/giri*⁸ ‘узел’, *farbelfarbi*⁹ ‘жирный’, *Vosel/Vosi*¹⁰ — имя собственное и т. п. В гератском диалекте отмеченные звуки *aläl/əɛ* выходят за пределы диапазона гласного, соответствующего историческому [e], попадая в орбиту других фонем — [e] или [a], сливаясь с вариантами одной из них (более точная интерпретация фонематической принадлежности *aläl/əɛ* в данном положении затруднена, так как при частом колебании *a/ɛ* (<*a*) в исходе слов налицо нейтрализация с фонологической точки зрения противоположения *a—e* (*ɛ*) в этой позиции¹¹).

¹ *Massé H.* Contes en Persan Populaire // Journal Asiatique: Recueil de Memoire et de notice relatifs aux études publié par la Societe Asiatique. T. CCVI. Paris, 1925. N 2. P. 93, 101, 73.

² Два последних примера записаны нами от уроженца Мешхеда.

³ Здесь и далее см.: *Ivanow W.* Rustic Poetry in the Dialect of Khorasan // Journal and Proceedings, Asiatic Society of Bengal (N. S.). Vol. XXI. 1925. N 3. P. 269 (N 52), 292 (N 171).

⁴ Автором настоящей статьи было предпринято отдельное исследование гератского диалекта.

⁵ *Иоаннесян Ю. А.* Место гератского среди диалектов дари-персидского языкового массива // Петербургское востоковедение. Вып. 7. СПб., 1995. С. 226.

⁶ См. выше.

⁷ В кабульском диалекте *é* является закрытым, артикулирующимся на уровне выше среднего подъема (см.: *Пахалина Т. Н.* Указ. соч. С. 46).

⁸ *Розенфельд А. З.* Таджикско-русский диалектный словарь. С. 80; *Она же.* Бадахшанские говоры таджикского языка. Л., 1971. С. 179; *Она же.* Намунаҳои фольклори Дарвоз. Душанбе, 1962. С. 129.

⁹ *Мурватов Ч.* Указ. соч. С. 7, 54.

¹⁰ *Неменова Р. Л.* Указ. соч. С. 100, № 543; 123, № 1219.

¹¹ Ср.: *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М., 1960. С. 90—91.

Неправомерным было бы предположить, что «более открытый звук» выступает особым позиционным аллофоном маджгульного гласного в исходе слова в открытом слоге. В тех случаях, когда исторически маджгульный гласный оказывается в абсолютном исходе слова под ударением, он сохраняет свое типичное (закрытое) звучание вплоть до слияния с i^1 : *nēni* (<*nē*) — частица отрицания; *bi* (<*abē*) 'без' — компонент составного союза. При этом его фонологическое противоположение гласному, соответствующему историческому *a*, в этой позиции сохраняется: *bi* (<*abē*) — *bəbe* (<*pad*) — предлоги и префиксы с разным значением. С другой стороны, *a/ä/ə/ε*, соответствующие исторически краткому *i* перед *h* и ' , в качественном отношении сливаются с вариантами фонемы, соответствующей историческому *a* в исходе слова. Так, звук *-ə* в *girə* 'узел' совпадает с *-ə* в *šurə* (<*šura*) 'селитра'; *-ε* в *mašjetjāme* 'соборная мечеть' совпадает с *-ε* в *jēme* (<*jōm'a*) 'пятница' и в *mojāsεme* (<*mojāssama*) 'статуя'. Примечательно и позиционное распределение вариантов. Наиболее открытый звук отмечается перед словом или морфемой, начинающимися с *a*, закрытый — перед *y*: *pāk mačetjāma aste*; ср.: *ma jetjāme-ye Erāt*; *mašjetjāme-ya*.

Ср. ту же тенденцию в дистрибуции аллофонов фонемы, соответствующей историческому [a]:

gošnaam astom ; ср. *madgöu gušne-ye*;
deraxt-e peštaam aste ; ср. *pəste-ye xandân*;
bəm tay-ye kisaam bud ; ср. *se kise-ye sadtumani*;
barra am piš-e az in-ä ; ср. *bare-ye dige*;
čel tâ korram (< *korraam*) *ba rad-e az i* ; ср. *korre-ye pari* ;
rame-ye gusfand-a ; ср. *migä i rama az kin-a?*
vazifa anjâm mide ; ср. *vazife-yi-râ anjâm midaam* ; *ye vazife-yi mišä*

Знаменательно также совпадение в произношении слов *gir* (<*gereh*) 'узел' и *gir /ger /girε* (<*gerya*) 'плач'.

Вышесказанное свидетельствует о том, что в диалектах Хорасана гласный в рассматриваемой позиции не является маджгульным [e]. Последний вывод сохраняет справедливость и по отношению к акустически более закрытым его вариантам, поскольку речь идет о единой фонеме. Следовательно, границей распространения перехода исторически краткого *i* в *é* перед фарингальными выступает черта, разделяющая

¹ Иное допущение противоречило бы общему направлению эволюции фонологического типа иранских языков. Как отмечает Д. И. Эдельман, «исторические долгие гласные ненижнего подъема (типа *e*, *o*) в одних языках сохраняются в течение довольно длительного времени, в других имеют тенденцию к сужению; таков переход *o* > *ü* в таджикском, *o* > *u* в иронском диалекте осетинского и в персидском и т. д. Однако расширение *e* и *o* нигде не отмечается» (Эдельман Д. И. Опыт историко-типологического исследования иранских языков. Т. 1. М., 1975. С. 64).

две группы диалектов — афгано-таджикские и хорасанские¹, а само это явление² — один из отличительных признаков именно первой группы.

¹ По терминологии Р. Фархади, который впервые предложил научную классификацию всего массива диалектов трех близкородственных языков — персидского, дари и таджикского (Фархади Р. Указ. соч. С. 7). Автором настоящей статьи на основании результатов сравнительного исследования гератского, кабульского и тегеранского диалектов как характерных представителей ареалов соответственно хорасанского, афгано-таджикского и западного (по той же терминологии) предложено выделить хорасанские диалекты в самостоятельную группу (по Фархади, они составляют подгруппу наряду с афгано-таджикской внутри восточной группы) как центральную, сохранив название восточной группы за афгано-таджикскими диалектами (Иоаннесян Ю. А. Место гератского... С. 238).

² Привлекает внимание то обстоятельство, что данному явлению сопутствует одна особенность. В тех диалектах, в которых в рассмотренном положении перед фарингальными возникает маджгуль, тот же гласный отмечается в исходе двух слов — 'три', 'суббота' (а также композитов, в состав которых последнее входит), что представляется этимологически неоправданным (ср. *se*, *šambe* в литературном персидском): *se* в варзобском, общеферганском, уратюбинском, шахристанском и других диалектах (Расторгуева В. С. Очерки... С. 175; Она же. Опыт... С. 71), ср. *sê*, *sêyom/sêvom* в кабульском (Фархади Р. Указ. соч. С. 96, 98) и *se* в якаулангском диалекте (см.: Ефимов В. А. О месте хазара в таджикском языковом массиве (на материале якаулангского диалекта) // Индийская и иранская филология. М., 1964. С. 26); кулябские *yakšambe*, *čoršambe* (Неменова Р. Л. Указ. соч. С. 89, № 198; 148, № 3), *čoršanbe* — общее для юго-восточных таджикских говоров, *raušanbe* в бадахшанском (Розенфельд А. З. Таджикско-русский диалектный словарь. С. 53, 145), варзобские, общеферганские, уратюбинские и шахристанские *šambe*, *sešambe*, риштанское *šambe* (Расторгуева В. С. Очерки... С. 176, 220), ср. *šambé*, *rain-šambé* в кабульском (Фархади Р. Указ. соч. С. 77, 78, 51). В говорах хорасанского типа в этих словах наблюдается чередование *e/ɛd̪*, что, как уже отмечалось, исключает отнесение данной фонемы к маджгульному *e*: *selsä*, *säyjom* в мешхедском (Massé H. Contes en Persan Populaire. P. 85, 89, 90, 93), *sä* в кайенском (Zomorrodian R. Le Système verbal du Persan parlé à Qäyen // Studia Iranica. Vol. 3. 1974. Fasc. 1. P. 90), *šämbä* в сабзеварском (Ivanow W. Rustic Poetry. P. 292, N 167), *selsä*, *šombelšombe* в гератском диалектах. В последнем то обстоятельство, что гласный в числительном 'три' немаджгульный, подтверждается и композитами типа *sätabagai* 'трехэтажный'. Краткий характер этого звука отражен и в транскрипции на арабской основе в словаре гератского диалекта: *سپایه*, *سپولی*, *سلا*, где он противопоставлен долготу в аналогичных образованиях кабульского: *سه پایه*, *سه پولی*, (Fikrat M. F. Loghât-e zabân-e goftâri-ye Herât. Kabul, 1976. P. 99). Ср. также *sê-rôza*, *sê-râya*, *sê-gâna*, *sê-barâbar* в кабульском (Фархади Р. Указ. соч. С. 99, 156, 180). Характерно, что в народной поэзии дари *sêrôza* рифмуется с *fêrôza* и *mêsôza* (Asadollâh Šu'ûr. Tarânahâ-ye Kôhsâr. P. 219, N 3). Вышесказанное не только означает, что разное отражение на синхронном уровне гласного в двух этих словах выступает одной из различительных черт говоров афгано-таджикского (восточного) типа, с одной стороны, и хорасанского (центрального), с другой. Сам характер фонетических различий в данных словах между диалектами, в которых имеет место переход в маджгуль исторически краткого [i] перед фарингальными в открытом слоге под ударением, и другими, противопоставляющимися первым по этому признаку, может указывать на то, что прежде гласный в этих словах соседствовал с фарингальным (h). Последний вывод подтверждает правильность возведения некоторыми исследователями числительного 'три' в новоперсидском к праформе **sih* (*seh*) (Lorimer D. L. R. The phonology of the Bakhtiari, Badakhshani and Madaglashti Dialects. London, 1922. P. 69, 135; Wolff F. Glossar zu Firdosis Schahname. Berlin, 1935. S. 534; Tedesco P. Dialectologie der westiranischen Turfantexte // Le Monde Orientale. T. 15. Uppsala, 1921. P. 198; Фархади Р. Указ. соч. С. 33).